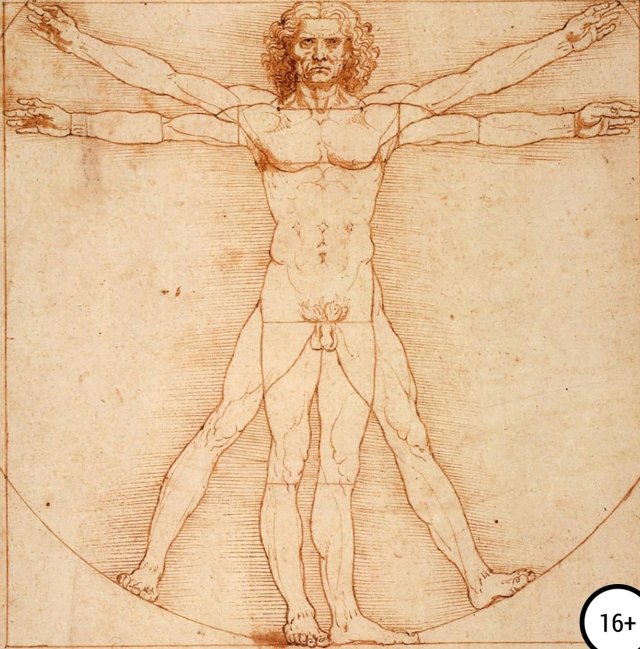

Thermae Sebastianus (игривая трагедия о Бахе)

16+

ГЕРОН ЭРМИТ

Герон Эрмит

Thermae Sebastianus

(игривая трагедия о Бахе)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51707023

SelfPub; 2020

Аннотация

В игривой трагедии рассказывается история о возможной тайной встрече Себастьяна, Карла и Готлиба, которая могла состояться в 1747 году в Берлине. Иоганн Себастьян Бах (31.03.1685 – 28.07.1750) – композитор, скрипач, клавикордист, клавесинист, виртуозный органист. Герман Карл фон Кейзерлинг (01.07.1696 – 30.09.1765) – граф, поклонник и друг Иоганна Себастьяна Баха. Иоганн Готлиб Гольдберг (14.03.1727 – 13.04.1756) – клавесинист-виртуоз и композитор, состоявший на службе и живший у Германа Карла фон Кейзерлинга.

Майский вечер 1747 года. Берлин. Парная баня в доме графа Германа Карла фон Кейзерлинга. Комната отдыха, отделанная красным деревом. Открывается узкая дверь, за которой виден серебряный рукомойник с зеркалом. В комнату отдыха входит полубнаженный мужчина среднего возраста (Карл) и садится в кресло за круглый дубовый стол. На

нѣмъ стоятъ глиняныя тарелки съ закусками (копченая ветчина, баранина на ребрышкахъ, сосиски, шпинатъ, соленые огурцы, пирожки съ капустой), кружки съ домашнимъ холоднымъ квасомъ, стеклянныя бутылки съ виномъ и кубки изъ ореховой скорлупы. Атлетическое тѣло мужчины туго обѣрнуто въ бѣлую простынь, какъ въ римскую тогу. У него красивое, немного опухшее (отъ выпивки) лицо, слегка небритыя щеки и подбородокъ, высокій лысеющій лобъ и умныя каріе глаза. Открывается дверь изъ банной комнаты. Въ дверной проѣмъ видна большая дубовая бочка для купанія, съ приставленными къ ней ступеньками, а въ отдаленіи — пышущая жаромъ каменная печь и деревянный полокъ русской парилки. Въ комнату отдыха решительно входитъ раскрасневшійся обнажённый пожилой мужчина. Онъ средняго роста, крепкаго телосложенія, широкоплечій, мускулистый, съ пушкомъ седыхъ волосъ на груди и округломъ животикѣ, у него бритый круглый двойной подбородокъ, тѣмныя глаза, крупный прямой носъ, густыя коричневыя брови, лысеющая голова съ поседевшими коротко стриженными волосами на затылкѣ и вискахъ (Себастьянъ). За нимъ следуетъ высокій худой светловолосый юноша съ милостивымъ лицомъ (Готлибъ). Себастьянъ и Готлибъ обертываются въ бѣлыя простыни и садятся въ кресла за столъ. Карлъ разливаетъ вино въ кубки.

Карл

(Поднимаетъ кубокъ и произноситъ низкимъ баритономъ, улы-

баясь.)

Дорогой мой! С лёгким паром! Много лет тебе желаю!
Дарит русская парная самый мягкий лёгкий дух,
Лечит многие болезни: и мигрени, и простуды...

Себастьян

(Поднимает кубок и произносит высоким басом, улыбаясь.)

И мужскую слабость, если мяса много будешь есть!

Карл

Славно парит милый Готлиб, здесь учить его не надо.
Хлещет веником дубовым так, что тело всё гудит.

Себастьян

Кожа сразу задышала, словно заново родился,
Размягчилась, покраснелась... Ох, спасибо, услужил!

(Готлиб улыбается и кланяется. Все трое выпивают вино из кубков.)

Себастьян

(Раскуривает прямую трубку из чёрного дерева.)

Дым табачный помогает мыслям в небо возноситься.
К трубке я привык с пелёнок, с нею, видно, лягу в гроб.

Карл

(Раскуривает изогнутую трубку из красного дерева.)

Себастьян, ты был в Потсдаме, во дворце... Как поживает, Молодой король наш Фридрих?

Себастьян

(Попыхивает трубкой.)

Полагаю, «без забот».*

Он прервал, лишь я приехал, упражнения на флейте,

Предложил на всех органах и клавирах мне сыграть.

Для моих импровизаций мы избрали тему «Шутки»,

А затем для новой фуги он мотив мне сочинил.

Много милых вариаций я сыграл ему в тот вечер.

И, представьте, от восторга он меня расцеловал!

Мы гуляли у фонтана со скульптурой Антиноя

(С этим юношей был близок император Адриан).

Говорили о Платоне, диалоге «Государство»,

Об Империи Российской и твоём таланте, Карл, –

Ты родился дипломатом, потому и смог добиться,

Что, в конце концов, Россию Рим империей признал.

Карл

Пётр Великий сделал чудо, я же лишь поставил точку.

Но скажу тебе, в России жить мне было нелегко.

В Петербурге – Петрикирхе и Василий Тредьяковский,

Петропавловская крепость и придворные шуты.

Но законы, как в Европе, там появятся не скоро, –
Византийское лукавство развратило русский ум.
Хорошо, что ты в Россию переехать не решился
И остался в Томасшуле ставить клизмы школярам.

Себастьян

Клизмы ставить не зазорно. С давних пор в Египте знали
О повадках птицы ибис, как она воды набрав,
Эту воду заливает через клюв себе в клоаку,
Чтобы чрево очищалось от застойного гнилья.
Вшей и грязи слишком много оказалось в Томасшуле.
В консистории проблему и не думают решать.
Много лет закрыты бани как рассадники заразы.
Наш бомонд боится мыться, опасаясь заболеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.